

«Сверстники мои, знайте, Советский Союз выиграл Великую Отечественную войну!»

Блокада Ленинграда во время Великой Отечественной войны (8 сентября 1941–27 января 1944) стала одним из наиболее трагических и героических периодов в истории не только города, но и всей страны. За массовый героизм и мужество в защите Родины, проявленные защитниками блокадного Ленинграда, городу присвоена высшая степень отличия — звание Город-герой. Позднее 27 января стал Днем воинской славы России.

Ни страшный голод, ни холод, ни постоянные артиллерийские обстрелы и бомбардировки не смогли сломить волю защитников и жителей блокадного города. Несмотря на ужасные лишения и испытания, которые выпали на долю ленинградцев, они выстояли, спасли свой город от захватчиков. Беспримерный подвиг жителей и защитников Ленинграда навсегда останется в российской истории символом отваги, стойкости, величия духа и любви к нашей Родине.

Патриотическую акцию «Письмо в блокаду» организовали работники ЦКР «Строитель» (клуб «Подвиг») и учитель истории школы № 12 Татьяна Голубятникова.

Девятиклассники написали письма сверстникам в блокадный Ленинград...

Добродомов Иван

«Здравствуй, Ваня! Не удивляйся, что получил письмо от незнакомого тебе человека. Меня тоже зовут Иван, и мне, как и тебе, 15 лет. Я учусь в 9 классе, как, вероятно, совсем недавно учился и ты.

Я знаю, что сейчас тебе не до занятий в школе. Хочешь, я угадаю, как ты провел свой вчерашний день?

С утра ты долго бродил по опустевшим заснеженным кварталам Васильевского острова, чтобы отыскать какое-то подобие дров, которыми ты смог бы немного согреть маленькую квартирку. Тебе обязательно надо было найти эти дрова, потому что на кровати лежала тяжело больная мама, а в ее ногах, уже не имея сил даже плакать, кутаясь в рваное тряпье, — младшая сестренка с распухшими от голода руками и ногами.

Тебе повезло: в самом дальнем углу какого-то двора-колодца ты нашел сломанный табурет с целыми четырьмя ножками.

Ты с трудом втащил его на пятый этаж — и вот он, живительный огонь, который еще на один день спасет жизни самых близких тебе людей, трепещет неярким пламенем в самодельной печке.

Потом ты идешь в магазин, крепко зажав в кармане дырявого мамино пальто продовольственные карточки. Становишься в самый конец длинной очереди и молишься про себя только об одном: только бы хватило хлеба и сил донести его до дома.

А сейчас ты должен торопиться — тебя ждут ленинградские крыши, с которых ты вместе с другими ребятами сбрасываешь фугаски.

Ты спросишь меня, откуда я, мальчишка из 2020 года, про все это знаю?

Все просто: из книг, из кино, из

уроков истории, из музейных материалов. Мне много рассказывали, как вы, мужественные ленинградцы, жили все эти страшные 900 дней и ночей. Я только никак не могу себе этого представить — голод, холод, непрерывные бомбежки, умершие прямо на улице взрослые и дети. Я не могу этого представить, а ты в этом живешь.

Я знаю, ты сильный, хотя тебя качает от голода и сознание в твоей голове все чаще мутится. Я знаю, ты мужественный, хотя тебе так хочется спрятаться как можно дальше, когда раздастся этот страшный вой воздушной сирены. Я знаю, ты герой, ты все сможешь: ты выживешь сам и не дашь умереть своим близким, ты каждым днем своей жизни будешь приближать победу. Я хочу тебе сказать, что расстояние и время не смогут разъединить нас: мальчика из далекого блокадного Ленинграда и меня, счастливого подростка из 21 века, потому что нас связывает Память.

Прощаясь с тобой, хочу сказать: «Держись, Иван! Ты же русский — ты сможешь! А я... я всегда буду помнить о тебе и постараюсь, став взрослым, сделать все, чтобы такое больше никогда не повторилось.

До встречи!

Твой друг и ровесник Иван.
г. Губкин 2020 г.»

Виктория Прасолова

«Здравствуй, мой дорогой Виктор! Прошло более 70 лет с того страшного времени, когда было прорвано блокадное кольцо осажденного фашистскими захватчиками Ленинграда. Однако мы не перестанем вспоминать это время и подвиг, который совершили люди, находясь в осажденном городе.

В то время, когда твой отец сражался на фронте, ты работал на заводе наравне со взрослыми, а по ночам, падая от усталости, гасил зажигательные бомбы, которые фашисты бросали на дома. Ты делился последней крошкой хлеба с младшими братьями и сестрами. Да, не все выдержали это великое испытание, но ты устоял. Тем самым совершил подвиг для будущих поколений. Этим поступком ты совершил многое и для меня. Как жаль, что ты не увидишь, каким красивым стал наш город, нашего маленького пруда, который вечером светится яркими огоньками, ведь во многом это и твоя заслуга. Я очень сожалею, что ты со мной поздним вечером не полюбишься звездами, не погуляешь в летнем парке. Мне кажется, что ты очень хотел бы посмотреть на все это.

Я от всего сердца благодарю тебя за то, что ты дал мне возможность жить. Спасибо!»

Анастасия Попцова

«Здравствуй, дорогой друг!

Я пишу тебе из далекого 2020 года.

Ты, наверное, очень сильно напуган взрывами бомб, замерз и голоден. Я понимаю, что тебе очень тяжело и плохо. Много твоих сверстников блокадного Ленинграда прошли через страшные испытания. Это очень печально, но уже ничего не исправить. Держитесь, идите до конца, до самой победы. И даже если кто-то погибнет, знайте, что вы погибли не напрасно. Память о вас будет жить вечно в наших сердцах.

А еще, я хочу сказать тебе: «Верь в нашу советскую Красную армию, верь в нашу страну, в каждого солдата и рабочего, верь в свои силы и мужество нашего великого русского народа».

Дорогой друг, спасибо за мир и за жизнь. Ведь только благодаря вашей стойкости, мужеству и отваге, благодаря победе над немецко-фашистскими захватчиками мы сейчас живем в мире и благополучии.

Билых Илья

«Здравствуй, Ваня. Пишу тебе письмо из города Губкина. Надеюсь, что, когда прочитаешь его, тебе станет немного легче после всего того, что ты пережил.

Мы следим за ситуацией в Ленинграде, иногда сами помогаем как можем.

Я верю, что вы, ленинградцы, справитесь с фашистами.

Желаю, чтобы было все у вас хорошо и чтобы вы пережили блокаду.

К этому письму я приложу небольшую посылку со всем необходимым. Думаю, все это не будет лишним.

С наилучшими пожеланиями,
Илья!»

Лысых Андрей

«Здравствуй, дорогой друг! Я пишу тебе в очень суровый 1942 год из 2020 года. Мне много рассказывали о тех событиях, о блокаде, где люди погибают из-за голода и холода. Надеюсь, что у тебя все-таки все будет менее хорошо, ведь ты очень умен и довольно сильный.

Я пишу тебе чересчур редко, не обижайся и не сердись. Сам понимаешь, нет времени писать. Работа у нас в городе кипит.

У меня все по-прежнему. А вот сосед, у которого сын оказался в Ленинграде и перестал получать письма от него, не вытерпел, сказал, что все делает лишь бы его найти. И сегодня он уехал.

За этот хоть и длинный промежуток времени у меня почти ничего не произошло, все по-старому. Я уверен, что блокаду все-таки прорвут.

Нужно жить светлыми надеждами.

Скучаю, Андрей!»

Мария Ткаченко

Здравствуй, мои сверстники из блокадного Ленинграда.

Смогу ли я, девушка из современного мира, понять весь страх, ужас того, что пережили вы — лю-

ди, мечтавшие о семье, детях. Нет. Как бы сильно я ни старалась представить то, что пережили вы, мне никогда не понять настоящего горя и страха. Ведь я живу в счастливой стране, где нет выстрелов, голода, холода.

Блокада Ленинграда длилась почти 900 дней. Знайте, Советский Союз выиграл Великую Отечественную войну. И 9 Мая 1945 года Левитан произнесет заветные слова, которые все так ждали, от которых до сих пор идут мурашки: «Внимание! Говорит Москва! Работают все радиостанции Советского Союза! Великая Отечественная война, которую вел советский народ против немецко-фашистских захватчиков, победоносно завершена. Фашистская Германия полностью разгромлена!»

Дарья Зикеева

«Здравствуй, мой незнакомый друг, мой ровесник, переживший страшную блокаду Ленинграда. 75 лет назад закончилось чудовищное испытание, выпавшее на твою долю, долю ребенка, детство которого испорчено навсегда. Мне не хочется напоминать тебе о тех страшных днях без еды и тепла, которые тебе пришлось пережить. Очень тяжело писать тебе эти строки без слез на глазах.

Вместе с отцом я пересмотрела много документальных фильмов на эту тему. Каждый кадр я воспринимала с ужасом и страхом.

Я плакала, читая дневники детей блокадного Ленинграда. Несколько душераздирающих листочков о холоде, голоде и смерти. Очень трудно сдержать слезы, когда читаешь записки умирающего ребенка, который, по сути, ни в чем не виноват. Каждое слово в таких дневниках пропитано болью и ненавистью. Ненавистью русских людей к захватчикам.

Я думаю то, о чем писали эти дети, пережил и ты.

Еще несколько лет назад я была уверена в том, что люди поняли всю суть слова «война». Я убеждала себя, что больше не будет места в нашей жизни войне и смерти. Но нет. Я ошиблась.

Несколько лет назад наши ровесники попали в такую же беду на востоке Украины. Страшная гражданская война заставляет ежедневно задумываться о ценностях человеческой жизни, о сломанных судьбах тысяч мальчишек и девочек. Уверена, друг мой, тебе больно читать эти строки. Поверь, мне также больно их писать.

Я искренне надеюсь, что ты пережил эту страшную блокаду и увидел первый салют в честь ее снятия в 1944 году. Хочу верить, что твоя жизнь в дальнейшем сложилась и ты смог увидеть счастье после 900 дней блокады.

Заканчивая письмо, хочу сказать тебе: когда я стану взрослой, я приложу все усилия, чтобы не было больше войны и чтобы у детей было счастливое и беззаботное детство»

Подборку подготовила
Любовь Милехина

Паёк ленинградца

Хлеб стал главной ценностью. Стояли за пайком по несколько часов.

Пекли хлеб не из одной муки. Ее было слишком мало. Специалистам пищевой промышленности была поставлена задача придумать, что можно добавить в тесто, чтобы энергетическая ценность пищи сохранилась. Добавлялся хлопковый жмых, который обнаружили в ленинградском порту. В муку примешивали также мучную пыль, которой обросли стены мельниц, и пыль, вытрясенную из мешков, где раньше была мука. Ячменные и ржаные отруби тоже шли в хлебопечение. Еще использовали проросшее зерно, найденное на баржах, которые были затоплены в Ладожском озере.

Дрожжи, которые были в городе, стали основой для дрожжевых супов: они тоже входили в паек. Мездра шкур молодых телят стала сырьем для студня, с очень неприятным ароматом.

Помню одного мужчину, который ходил в столовую и облизывал за всеми тарелки. Я поглядела на него и подумала, что он скоро умрет. Не знаю, может, он карточки потерял, может, ему просто не хватало, но он уже дошел до такого. (Батенина (Ларина) Октябрина Константиновна).

На второе сентября 1941-го рабочие горячих цехов получали 800 граммов так называемого хлеба, инженерно-технические специалисты и другие рабочие — 600. Служащие, иждивенцы и дети — 300–400 граммов.

С 1 октября паек был уменьшен вдвое. Тем, кто работал на заводах, выдавали 400 граммов «хлеба». Дети, служащие и иждивенцы получали по 200. Карточки были не у всех: те, кому не удалось их получить по каким-то причинам, просто умирали.

13 ноября еды стало еще меньше. Работающие получали 300 граммов хлеба в день, другие — только 150. Спустя неделю нормы снизились снова: 250 и 125.

В это время пришло подтверждение, что по льду Ладожского озера можно возить продовольствие на машинах. Но оттепель нарушила планы. С конца ноября до середины декабря пища в город не поступала, пока на Ладоге не установится прочный лед. С двадцать пятого декабря нормы начали повышаться. Те, кто работал, стали получать по 250 граммов, остальные — по 200. Дальше паек увеличивался, но сотни тысяч ленинградцев уже погибли. Этот голод сегодня относят к самым страшным гуманитарным катастрофам двадцатого века.

Из архивных источников